

10.4.2000.

Нилов Алексей

гость редакции

НА СЪЕМКАХ: суров и собран

Алексей Нилов: СПАСАЛСЯ ОТ РАДИАЦИИ КРАСНЫМ ВИНОМ

Ментовская облава на телевизионные каналы продолжается. Но зрителя такое наваждение только радует. А специалисты утверждают: благодаря телевизионным «Ментам» необычайно вырос престиж профессии милиционера. Выпускники школ рвутся поступать в учебные заведения, готовящие работников правоохранительных органов, чуть ли не целыми классами. Гость нашей редакции сегодня - современный дядя Степа, исполнитель роли капитана Ларина Алексей НИЛОВ.

Школа «убойного отдела»

— Алексей, твой герой жутко положительный. Он серьезен, интеллигентен, умен. Приятно, наверное, быть таким «эталонным качеством» отечественной милиции?

— Я терпеть не могу положительные роли. Здесь и играть-то нечего — улыбайся по-доброму — и все. Другое дело, отрицательный персонаж: страсти кипят, пороки наружу лезут. Я своему Ларину иногда позволяю и слово матерное сказать, и пару стаканов водки пропустить, а то на него просто смотреть тошно.

— Но утверждают, что Ларин — прототип самого автора «Ментов» писателя Кивинова. Он на тебя за такие импровизации не обижается?

— Да что вы, мы друзья. Перед началом съемок Андрияша Кивинов возил нас в свой «убойный отдел» (отдел по расследованию убийств), в котором сам отработал много лет, знакомил со своими товарищами. Мы за ними буквально тенью ходили: сидели в кабинетах, выезжали на дело, видели и огнестрельное ранение, и ножевое, присутствовали на допросах. Пропитывались, так сказать, настроением. Один раз на пару с актером Мишей Трухиным вели допрос. Приехали в отделение, а ребята-оперы говорят: «Нам нужно с бумагами поговорить, поработайте

за нас». Вот мы и раскручивали самых настоящих задержанных. Работали по классической схеме: Мишка — злой следователь, я — добрый. В общем, раскололи.

— А на полном серьезе поработать в милиции не хотел бы?

— Нет, не хочу. Не уважаю я эту гвардию, хотя людей хороших среди них знаю. Сами милиционеры к нам сейчас хорошо относятся, мы теперь под крылом ГУВД Санкт-Петербурга. А бывший министр

Степашин даже часы подарил за личный вклад в борьбу с преступностью. Но с настоящими ментами я все равно предпочитаю не сталкиваться. Помню, отсняли первые серии, нас еще в лицо никто не знал. Я возвращался в Питер из гостей. Соседом по купе оказался хлебосольный армянин. Ну, мы за дружбу между народами армянского коньячку так набрались, что я где-то в тамбуре завалился и уснул. Проснулся от удара в бок. Открываю глаза, вижу, на меня смотрит дуло автомата. Заковали в наручники и в «линейку». Там спрашивают: «Кто такой?» «Капитан Ларин», — отвечаю, надеясь,

что героя моего вспомнят. Нет, не вспомнили, зато на слово «капитан» среагировали моментально: «Что же ты сразу не сказал?» Отпустили меня, даже документы не проверив. Вышел я на перрон, мой поезд с вещами и деньгами давно ушел, пришлось снять с себя свитер, продать его, чтобы на билет заработать.

— Наверное, по молодости тебя тоже «загребали в ментуру»?

— Бывало, конечно, забирала из пивных баров, забегаловок разных. Я в молодости любил повеселиться, портвейна попить с друзьями. Мы жили в дворничкой — огромном таком помещении с выходом на крышу. Из мебели там стояли только деревянные ящики, накрытые матрасами. Но мы ощущали себя свободными и счастливыми.

— Кто же вам предоставил такое «жилье»?

— Оно принадлежало мне по праву — я подрабатывал дворником, когда учился. Не хотелось зависеть от родителей, а жить красиво хотелось. Так что я по ночам трудился приемщиком булок на Моховой, утром вкалывал дворником. А потом шел в институт. Да по вечерам еще иногда играл спектакли в Театре Комиссаржевской.

Запой — съемкам не помеха

— Известно, что твой отец снялся в роли нелюдящего

физика, хмурого бородача Сундукова по прозвищу Сундук, в фильме «Три плюс два». Получается, что ты актерский сын, это как-то повлияло на выбор профессии?

— В этом фильме отец снялся еще до моего рождения, потом у него были и другие роли. Когда мне исполнилось пять лет, я с мамой и папой снимался у Павла Петровича Кадочникова в фильме «Снегурочка». Помню, сидел там в кадре на лавочке под окном. Но впечатление тот дебют на меня не произвел, и мечты стать актером так до окончания школы и не возникло. Я вообще не знал, чем дальше заниматься. Мама посоветовала: «Может, тебе попробовать в театральный?..» Я и попробовал: сначала первый тур, потом второй... Так шути и поступил.

— А потом шути стал строить актерскую карьеру?

— Да нет, потом я отправился в армию и шути отслужил полтора года в Чернобыле. Авария случилась в апреле, а я туда попал в июне. Естественно, ни справок, ни особых отметок в военном билете у меня нет. Официально в то время Чернобыль уже был чист от радиации. Мы смотрели телевизор, слушали всю ту «лапшу», которую развешивали «на уши» советским гражданам, и откровенно веселились — мы-то уже тогда знали правду и потому отпивались каберне. У нас даже по дорогам КАМАЗы ездили с табличкой на лобовом стекле: «Осторожно, водитель пьян!»

— Пагубная армейская привычка осталась до сих пор? Говорят, однажды съемочная группа целую неделю дождалась, пока ты выйдешь из запоя?

— Ну, я же потом вышел и за одну смену все свои эпизоды озвучил.

— Во время съемок «крутого» сериала не возникало настоящих стычек с бандитами?

— Однажды мы чуть не попали под обстрел. Снимали очередной эпизод в городе на проспекте. Как обычно, вокруг съемочной группы собралась целая толпа любопытных. Вдруг совершенно неожиданно вылетают две иномарки, и начинается самая настоящая пальба-разборка. Все это прямо у нас «в кадре» происходит. Народ в восторге: «Какое классное кино, как все натурально!» — никто даже не понял, что бандиты настоящие. А мы, актеры, как стояли, так и замерли, чудом под случайную пулю-дурю никто не попал.

— Скажи, а, по-твоему, в чем секрет популярности сериала?

— Да ведь у нас все, как в жизни. Без всяких там шуточек типа: «Товарищ майор, разрешите обратиться?» Снимается все на улицах Питера, в каких-нибудь коммунальках, квартирах, настоящих отделениях милиции, в мусорных баках — все без бутафории. Если бы сериал снимался в Москве, он закончился бы на третьей серии. А в Питере иная закладка, отношение к делу совсем иное. Иногда звонят из Москвы, спрашивают: «Как вы за такие копейки снимаете сериал?» А мы отвечаем:

«Потому что мы — Питер. У нас такие люди».

— Не любишь ты, чувствуется, нашу Первопрестольную?

— Не люблю. Езжу в Москву с большим трудом. Могу на день, на два приехать, переночевать в гостинице и скорее обратно... Если ради какого-то «навороченного» проекта мне надо будет год прожить в Москве, я откажусь от этого проекта. Я питерский, вырос на этих камнях. Это мой город. А в Москве мне тяжело. Я очень ленивый и спокойный чело-

С ЖЕНОЙ ЮЛИЕЙ: нежен и ласков

ДОМАШНИЙ ИГО: терпелив и спокоен

134

**С КРАСАВИЦЕЙ ДОЧЕРЬЮ:
заботлив и строг**

век. И вся эта бурная московская деятельность абсолютно не для меня. Кроме утомления и суеты, я ничего здесь не ощущаю. У меня нет никакого желания участвовать в тусовках, ходить куда-то, мне бы лежать на диване и плевать в потолок.

— Как же тебе удается совмещать актерскую специальность и лень?

— Я вообще не считаю себя актером, настоящий актер должен постоянно что-то играть, а я этим занимаюсь от случая к случаю. До «Ментов» я пять лет работал в одном журнале начальником отдела рекламы. Ездил общаться с клиентами, «разводил их на деньги» — неплохо получалось. А потом познакомился с Кивиновым, попал в сериал.

Любимые женщины капитана Ларина

— После ухода из сериала любвеобильного Казановы — Александра Лыкова совершать амурные подвиги пришлось тебе. Отныне ты не только «главный мозг» четверки, но и «красавчик», «любимчик женщин» и т.д. Изменило ли это твою личную жизнь?

— На недостаток внимания со стороны слабого пола я не жаловался никогда. Первый раз женился еще до армии. Жена была моей однокурсницей. Она родила мне дочь-красавицу. Вторая жена — музыкальный режиссер в Минске, мы не были официально расписаны, но вместе прожили семь лет. У нас чудесный сын. Третья — актриса ТЮЗа. А нынешняя моя жена к творчеству уже отношения не имеет.

— Юля-то не имеет? Она же бывшая клоунесса из «Лицедеев»! Мы слышали, у вас с ней есть необычная традиция: в день своего знакомства вы купаете в шампанском какой-то городской памятник?

— Это не совсем памятник, а мозаичный слон. С этим слоником многое связано в наших отношениях, поэтому он стал нашим талисманом. Мы действительно приезжаем к нему каждый год, распиваем бу-

тылку шампанского и обливаем его вином. Это такое своеобразное жертвоприношение.

— Ты как-то обмолвился, что планировал этот Новый год встретить на дереве. Затея удалась?

— Увы, в этом году нет, но в следующем обязательно исполню задуманное. Есть одно большое-пребольшое дерево, которое стоит уже не первый век на «Торфяной дороге» в районе Старой Деревни. Сначала мы с родителями немного посидим за столом, а потом пойдем к нему — оно неподалеку от нашего дома. Поставим внизу пару ящиков водки, залезем наверх, с «мобильника» вызовем службы спасения — «01», «02», «03». Потом где-то без четверти двенадцать откроем шампанское и будем веселиться и ждать приглашенных гостей. Возможно, мне придется заплатить штраф за ложный вызов, но есть у меня сильное желание напоить всех скопом!

— С личными планами ты нас ознакомил, а как обстоят дела с планами творческими?

— Пока не знаю, что будет с тээнтэшными «Ментами». Жаль, если это все закончится. Как-никак работали вместе три года... С новым сериалом на ОРТ пока все нормально. В принципе, все те же лица, та же работа. Других проектов на данный момент нет. В театре я не работаю с 1991 года. В кино не приглашают, потому что знают нашу занятость. Ну а если пригласят — не откажусь.

— А если в рекламе предложат сняться?

— Смотря что за реклама, если что-то по теме: охранные услуги, например, средства безопасности — то пожалуйста.

Раскалывали
«мента Ларина»
Екатерина
РОМАНЕНКОВА,
Татьяна АЛЕКСЕЕВА

Вечер
Суббота, воскресенье

НТВ

**«УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ
ФОНАРЕЙ-2»**